

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУГ

- 3 | Я был рядом. *Современные рассказы*. Пётр Любестовский. По ком плачут ивы. Елена Русанова. Беглянка. Олег Резепов. Я был рядом.
- 56 | Фантастика. Михаил Брыжинский. Спираль. *Рассказ*.
- 82 | Мистика. Роберт Чамберс. Женщина в чёрном. *Рассказ*.
- 102 | Олисава Тугова. Когда поёт Лис. *Повесть*.
- 25 | Наталья Рузанкина. Память о былом. *Стихи*.
- 30 | Любовь Ануфриева. «Сонной порой листопада...» *Стихи*.

НОВЫЕ ИМЕНА

- 80 | Любовь Чубова. *Стихи*.

НА НАШЕЙ УЛИЦЕ

- 36 | Лица знакомые и незнакомые. Мила Мельникова. Цветные сны Дмитрия Ожогина.
- 41 | Екатерина Белоглазова. Экология — дело каждого из нас.
- 47 | Борис Лукин. Поезд Москва — Севастополь и обратно.
- 167 | Лица знакомые и незнакомые. Олисава Тугова: «Я слишком люблю своих персонажей...»

ДРЕВО ЖИЗНИ

- 92 | Виктор Махаев. Самая старая улица Саранска.
- 177 | Анна Смородина. Пушкин и Лермонтов.

ИСТОРИЧЕСКАЯ КУХНЯ

- 171 | Марина Якунчева. «Есть что на стол поставить...» (Застольный этикет мордвы конца XIX — начала XX века.)

СТИЛЬ

- 184 | *Читаю и вам советую*. Мария Сакович. Чтение для развлечения.
- 189 | *Страховка*. Из поучений схиигумена Саввы (Остапенко).
- 192 | *Зеленый остров*. Тамара Вельмакина. Охотничьи рассказы.
- 199 | *Кроссворд*.

На 2-ой странице фото Е. Куряевой,
на 3-ей странице обложки фото К. Смородина.

Я БЫЛ РЯДОМ

Современные рассказы

Пётр ЛЮБЕСТОВСКИЙ

По ком плачут ивы

БРАТЬЯМ ФАДЕЕВЫМ ПОСВЯЩАЮ

*Возвращайтесь скорей: ивы плачут по вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.*

Владимир В ы с о ц к и й

Уже более месяца шли тяжелые бои на Краснолиманском направлении, которое стало ключевым для сражающихся сторон. Наши объединенные войска основательно окопались и удерживали свой укрепрайон при помощи артиллерии, авиации и установок залпового огня, ожидая подкрепления, чтобы перейти в решительное контрнаступление. Тем временем боевики вооруженных сил Украины и их иностранные наемники предпринимали бесконечные попытки прорвать нашу оборону, подбрасывая на передовую свежие силы, но под шквальным огнем обороняющихся вынуждены были откатываться на прежние позиции, неся большие потери в технике и живой силе.

Была глубокая осень. Перелески и лесополосы оголились, трава пожухла. От участвовавших дождей почва пропиталась влагой, дороги раскисли. Тяжелая техника противника утопала в грязь, передвигалась с трудом по полям, изрытым воронками от снарядов. Смена позиций техники вооруженных сил Украины после обстрела значительно усложнялась, и их боевые машины представляли для наших артиллеристов удобную мишень.

Литературный круг

На переднем оборонительном рубеже у нас находилась мотострелковая рота под командованием майора Лантратова, боевого офицера, прошедшего лютой Афганистан. В подчинении у него были преимущественно опытные бойцы, побывавшие в серьезных переделках во времена первой и второй Чеченских кампаний. Но были и те, кто впервые взялся за оружие. Среди них выделялись братья-погодки Олег и Игорь Устиновы, которые в первых же боях показали себя храбрыми, толковыми бойцами, умеющими не просто выполнять приказ командира, но выполнять умело, проявляя при этом смекалку и разумную инициативу.

В тот ненастный осенний день противник обрушил на наши позиции всю мощь своей артиллерии. Мины и снаряды сыпались градом, накрывая наши окопы. Рота Лантратова несла потери, но бойцы продолжали оказывать врагу ожесточенное сопротивление.

– Держитесь, сынки, – подбадривал бойцов майор, обходя траншею. – Враг скоро выдохнется, а нам обещали выслать подкрепление.

– Вот бы наша грозная САУ «Акация» подключилась, – сказал в ответ опытный сержант с позывным «Клинок». – Она бы в считанные минуты уничтожила их артиллерийские и минометные батареи.

Впереди послышались крики. Бойцы просили оказать помощь. Олег Устинов крикнул брату:

– Игорь, прикрой меня. Я помогу раненым ребятам.

Олег перевязывал раненых бойцов, тащил их в тыл, а Игорь огнем из пулемета не давал боевикам подобраться к траншее, где находились раненые. Устинов-младший уложил уже несколько боевиков-наемников, сразил огнем целый экипаж вспыхнувшего танка противника, как вдруг услышал:

– Брат, помоги. Мне в руку прилетело...

Он бросился к Олегу, и в тот момент в траншею упала мина. Игорь успел прыгнуть и накрыть брата собой от града осколков.

Олега Устинова вынес с поля боя сослуживец, погрузил в БТР. По дороге Олег молил своего спасителя:

– Вытащи тело брата, чтобы не дать врагам надругаться над ним.

– Не волнуйся, – ответил боец, – не брошу брата...

По пути в госпиталь Олег позвонил матери:

– Мам, я в Белгородской области. Меня везут в госпиталь, я ранен.

– Сыночек, а Игорек где? – спросила взволнованная мать.

– Мам, Игорька больше нет... – простонал в ответ Олег и заплакал...

Пережив тяжелое потрясение, родители отправились искать сыновей. Первым делом помчались к старшему сыну, чтобы увидеть и поддержать его. В госпитале Устиновым сообщили, что Олег находится на операции.

Операция длилась несколько часов. Усталый седой хирург, выйдя из операционной, рассказал родителям Олега:

– Вначале извлекли два осколка из головы, потом долго собирали его разорванную руку, которая держалась только на сосудах. Стоял вопрос об ампутации, но, к счастью, удалось ее спасти. Думаю, что вашему сыну воевать уже не придется, но он будет жить и будет полноценно трудиться. Крепкий парень...

Олега, упакованного в бинты, перевезли в отделение реанимации. Мать тайком пробралась к нему, устроилась рядом, гладила руку сына, шептала молитву, тихонько плакала.

Немного отойдя от наркоза, Олег открыл глаза.

– Сыночек, милый, крепись. Всё будет хорошо. Доктор уверен, что ты обязательно поправишься. Да и мы в этом ничуть не сомневаемся.

– Мам, я выживу. За меня не беспокойтесь. А вот Игоря не вернуть. Я слышал его последний вздох, когда он, спасая меня, закрыл своим телом...

И Олег рассказал матери о последнем бое и о том, как погиб Игорь.

– До конца своих дней буду помнить о нем. Я обязан брату жизнью...

Мать дежурила у кровати сына, а отец ездил по магазинам и аптекам, доставал всё необходимое. И Олег быстро шел на поправку.

Перебравшись в палату, Устинов рассказал ребятам, что родом из небольшого городка центральной России.

– Городок живописный, вокруг сосны, устремленные в небо, красивая река, в которую засмотрелись плакучие ивы.

Литературный круг

Мать Ольга Михайловна и отец Алексей Петрович имеют свое дело – небольшой цех по производству мебели. Доход небольшой, но им хватает. Тем и живут.

– А как вы с братом попали в Донбасс? – спросил земляк-сослуживец, койка которого оказалась рядом.

– После школы мы с Игорем решили продолжить учебу. Родители одобрили наше решение. Я поступил в техникум, а Игорь – в университет. Брат был на голову выше меня, очень развит физически. Занимался боксом, был призером областных соревнований. Окончив первый курс, мы с братом, практически не сговариваясь, решили оставить учебу и пойти служить в армию. Попали в мотострелковые войска, в одну часть и даже в одну роту, чему были очень рады. Вскоре началась специальная военная операция на Украине. И хотя мы уже отслужили установленный срок, всё же решили остаться и отправиться на защиту Донбасса, его людей – наших братьев славян, на защиту своей Родины, которой угрожала фашистская нечисть. Родители поняли нас и поддержали.

– А у вас в роду были военные? – поинтересовался земляк.

– Хороший вопрос, – улыбнулся Олег. – У нашей семьи на этот счет есть удивительная история, которая передается из уст в уста. Примером для нас с Игорем всегда был наш прадед-священник, портрет которого висел на стене. На нем отец Серафим, в миру – Игорь Павлович, в рясе, и вся грудь в боевых наградах: медаль «За отвагу», орден Красной Звезды, два ордена Славы – третьей и второй степени. Когда началась война, прадед работал сельским учителем – преподавал физику и математику. У него была бронь, но он пошел на фронт добровольцем, воевал артиллеристом-наводчиком и в одном из боев в сентябре сорок третьего попал в окружение. Шансов спастись не было, думал, что это конец, и в тяжелейшей ситуации дал обет: «Господи, если ты есть, то дай мне возможность выбраться отсюда живым. А я всю жизнь буду служить тебе». Каким-то чудом прадеду удалось вырваться из окружения. Будучи раненым, он был комиссован из армии. Вернулся домой, женился и продолжил работать в школе, но душа его не знала покоя. Первый ребенок, который родился в семье, умер во младенчестве. Следом родился второй – и с ним та же история. А вскоре при-

снился прадеду сон: яркий свет, чей-то силуэт, и тихий, мягкий голос: «Что же ты забыл об обещании, которое давал?» Так прадед пришел к Богу и начал выполнять обет, которому больше не изменял до конца жизни. В семье отца Серафима родилось семеро детей, здоровых и крепких, среди которых был и мой дед Игнат, – заметил Олег. – И моего младшего брата Игоря назвали в честь знаменитого прадеда...

В следующий приезд мать сообщила Олегу, что об Игоре нет известий.

– Мы с отцом разослали запросы и в часть, и командующему военной операцией, и в министерство обороны – ждем ответов.

– Странно, – задумался Олег. – Неужели ребята не нашли тело брата?

А вскоре Устиновым пришел ответ из министерства обороны, в котором сообщалось, что тело их сына находится в Ростовском военном госпитале и будет доставлено по указанному в письме адресу.

С тяжелым сердцем Алексей Петрович выехал в Ростов-на-Дону, желая убедиться лично, что это действительно их сын, что нет никакой ошибки.

Ошибки не было. Среди тел погибших бойцов отец опознал сына по татуировке на запястье – «И» и «К». Игорь дружил с девушкой Ксюшей, которая обещала его ждать. В знак верности они сделали наколки на руках. Игорь обещал подруге, что как только вернется – сделает ей предложение.

В последний путь Игоря Устинова провожала траурная процессия, растянувшаяся на десятки метров. Казалось, что весь город пришел проститься с героически погибшим парнем. Похоронили бойца на городском кладбище со всеми воинскими почестями, под звуки военного оркестра и оружейные залпы. За свой боевой подвиг рядовой Устинов был удостоен ордена Мужества (посмертно).

Во время похорон накрапывал холодный осенний дождь. Возвращаясь с кладбища берегом реки, Ольга Михайловна заметила, что ивы в глубокой печали низко склонились над водой. Ивы плакали...

Плакали и мать, и отец, и Олег, когда они снова встретились в госпитале, и мать рассказала сыну, как прошли похороны Игоря.

Литературный круг

– А я проститься с братом не смог, – сокрушался Олег.
– Не переживай, сынок. Выздоровливай, – так, видно, богу угодно...

Мать сообщила Олегу, что они с отцом сдали свой цех мебели в аренду и на вырученные деньги покупают продукты, теплые вещи, одежду и возят всё это в качестве гуманитарной помощи нашим бойцам на фронт.

– Мам, важное дело делаете, – отозвался Олег. – Ребятам на передовой очень необходима ваша помощь. После госпиталя окрепну и сразу же подключусь к вам. А как вы решились на это?

– Ты знаешь, сынок, – сказала мать, – первый раз поехали, чтобы убедиться, что вещи попадут туда, где больше всего нужны, а не осядут где-нибудь на складах. А теперь ездим регулярно. Земляки, узнав о том, что мы часто бываем у наших бойцов, снабжая их самым необходимым, решили, что в такое трудное для страны время нельзя сидеть сложа руки, и стали помогать нам. Кто-то сухари сушит, кто-то носки вяжет. Хоть малую лепту стараются внести в дело. Носки и сухари в армии всегда нужны. Ведь ребята в полевых условиях: негде вещи сушить, и готовить пищу не всегда есть возможность. Возим и письма, которые пишут школьники. Бойцы эти письма с радостью разбирают и читают. Это знак, что дома их помнят, любят и ждут. Но это не всё. Добрые люди несут нам мед, варенье, чай, консервы, крупы. Некоторые передают деньги. Мы покупаем на них продукты и теплые вещи и доставляем всё это ребятам. Для нас главная задача теперь – помогать тем, кто находится в зоне боевых действий. Встретиться с нашими земляками получается не всегда – это же не детский лагерь, а зона боев. К тому же все бойцы на фронте наши, всем нужна поддержка тыла. В последний раз были на границе с Белгородской областью, побывали на Херсонском направлении.

Ольга Михайловна замолкает на время. Потом, словно спохватившись, продолжает рассказывать сыну:

– Продукты, вещи – это хорошо. Но еще нужнее современная техника. Ребята просят привезти приборы ночного видения, бинокли, дроны, крепкие бронжилеты, радиостанции. К примеру, рация берет на несколько десятков километров, а радиостанция – на двести. Благодаря этому ре-

бятя не потеряют связь со своими, а ночные приборы спасут не одну жизнь. Ведь противника техникой накачивает НАТО, а для наших бойцов ночью без этих приборов враг может стать невидимым. Сейчас собираем деньги на технику. Знать бы еще, где ее найти. Это непросто. Отец всё время только этим и занят.

После госпиталя Олег вернулся домой, стал помогать родителям с организацией помощи и продолжил разрабатывать руку, которая еще плохо слушалась. А в свободную минуту вспоминал об Игоре, и никак не мог смириться, что брата больше нет...

О семье Устиновых узнала корреспондент районной газеты и решила рассказать о ней.

– Это очень важно для дела, которым вы заняты, – заметила журналист, обращаясь к Устиновым. – После публикации к вам подключатся люди не только из нашей области. А как вы начинали? Что вас сподвигло на это дело?

– Мы не искали славы, а хотели только одного – сохранить память о сыне и помочь тем, кто сражается, – сказала Ольга Михайловна, усаживая гостью за стол. – После смерти сына мы полгода были как замороженные. Ничего не могли делать. Раньше занимались мебелью, а теперь сдаем свой цех в аренду. Наш регион далековато от боевых действий, и многие живут как прежде, как будто ничего не случилось. А там фронт в нескольких километрах, время от времени прилетают снаряды. И часто то на ту сторону, то на эту перемещаются наши бойцы. Обязательно заезжаем в одну приграничную деревеньку в Белгородской области. Там местные женщины – матери, бабушки – по своей инициативе стали готовить горячие обеды для солдат. Варят щи, второе, компот, пекут пирожки. Стараются накормить ребят домашней едой, – с теплотой рассказывала о сельчанках Ольга Михайловна. – Сколотили что-то вроде навеса, поставили столы, лавки. Собирается порой до ста человек. И для каждой женщины большая честь стоять на раздаче, разливать горячее по тарелкам. Мне тоже довелось. Я видела благодарные глаза ребят. Каждая мать, думаю, накормила бы с радостью чьего-то сына, оторванного от дома. А душевное тепло необходимо бойцам, наверное, даже больше, чем еда. А ведь там живут простые сельчанки, у многих скромные пенсии. Вот мы и стали возить туда консер-

Литературный круг

вы, крупы, овощи. Сейчас холодно, временную столовую утеплили. И согревает ее наша печка-буржуйка, переданная земляками.

– Где же вы нашли силы, чтобы после того, что случилось с вашими сыновьями, помогать другим ребятам? – спросила гостя.

– Мы люди верующие. На Бога не ропщем. Но душу всё равно терзает вопрос: для чего нам посланы такие испытания, которые не каждому дано выдержать? Может быть, всё, что произошло с нами – это для собственного очищения и для спасения других жизней, других душ? Ведь очищаются они добром и любовью к ближнему. Именно в такую пору приходит понимание, что можно есть черствый хлеб и быть счастливым! Никакие материальные блага не важны – лишь бы были живы и здоровы близкие, и над головой было чистое безоблачное небо.

Елена РУСАНОВА

Беглянка

Ворота около дома номер пятнадцать были выкрашены бирюзовой краской и расписаны умелым художником каким-то необычным орнаментом, но вся эта красота уже потемнела и облупилась под действием сибирских дождей, ветров, почти круглогодичной непогоды. Собачьего лая во дворе не послышалось, и Татьяна, звякнув железным кольцом калитки, не торопясь, заступила на территорию ограды.

Там оказались несколько невзрачных на вид из-за долгого стояния без ремонта деревянных домов, между ними виднелся еще внутренний, цвета мокрого дерева забор. За него почти молниеносно скользнула тень неизвестного, в таком же выцветшем одеянии, как постройки, человека.

«Ушла! Или ушел...» – пронеслось в голове у Татьяны, и что-то словно оборвалось в душе.

– Саша! Пойдем вместе, – с испугом в голосе обратилась она, обернувшись к ожидающему ее у высоких сугробов спутнику.

В это время дверь одной из избушек отворилась и на крыльцо ступила хозяйка дома – молодая статная женщина с пронизывающим взглядом.

– Здравствуйте! Нам очень нужна ваша помощь, – начала Татьяна и вдруг понизила голос, – мы ищем одну девушку. Она, по всей вероятности, находится в вашей деревне.

– Заходите, пожалуйста, в дом, у меня там дети, – обратилась к пришельцам хозяйка и первой направилась вглубь избы. – Можете не разуваться, у нас всё просто.

Миновав огромные сени, веранду, заставленную всевозможной обувью, Александр и Татьяна оказались в горнице. Это была, по-видимому, единственная комната, где размещались мастерская, кухня, спальня и детская одновременно, а под потолком пучками и вениками сушились какие-то травы. Вся комната представляла из себя нагромождение старинной мебели, перегородок и предметов деревенского интерьера. У стены с неоконченной работой-подмалевком стоял мольберт. В невидимом углу верещали дети. Женщина заглянула к ним на секунду, тихо что-то наказала и, глядя изучающим взглядом на гостей, спросила:

– А как девушку вашу зовут? Издалека вы приехали?

– Из Челябинска мы. Светлана, по нашим подсчетам, месяц назад должна была появиться здесь, только на днях обнаружили в ее походной карте отметку. Ясно, что она сюда собиралась, – с надеждой в голосе сообщила Татьяна.

«Господи, помоги, чтобы она сказала нам правду, не утаила! Господи, помоги!» – Татьяна смотрела на хозяйку с мольбой и отчаянием.

– Светлана? Из Челябинска? Да нет, к нам уже полгода никто не приезжал. Были двое молодых людей – москвичи, но недолго, да исчезли не попрощавшись. А вот месяца три назад родители одной девушки из Омска ко мне заходили, тоже искали, спрашивали по всей деревне. Сюда вообще частенько родители наезжают, надеются, что тут, может быть, найдут своих беглецов... Нет, Светланы вашей не видела. Но мы ведь не со всей деревней общаемся, могла я и не заметить новых людей. Вы к Наталье Леонидовне пойдите, она всех знает. Это предпоследний дом на нашей улице, если смотреть в сторону леса.

Литературный круг

– Спасибо большое, до свидания! – немного воодушевившись, ответила Светлана и направилась к выходу. На улице она набрала полные легкие чистейшего морозного воздуха и наконец позволила себе немного расслабиться. – Я что-то устала, – пожаловалась она Александру и сама тут же устыдилась своей слабости. Третий день ходили они по деревне – и никакого толка.

– Если Светлана скрывается где-то здесь, ей уже про нас донесли, и мы ее не увидим, – уныло произнес Александр. Ему давно подсказывало сердце, что поиски в этой глубинке окажутся безрезультатными.

– Спросим у Натальи Леонидовны, ночью еще подежурим, а завтра... завтра отправимся в обратный путь, – заключила Татьяна. Она понимала, что время потеряно зря. И всё же крохотная надежда еще теплилась в ее измученном сердце.

Натальи Леонидовны на месте не оказалось. Соседи сообщили, что она время от времени отъезжает в Москву, где работает экстрасенсом, и со вчерашнего дня ее в деревне нет.

– Татьяна, пойдем отдыхать. И о себе надо подумать, – сказал Александр и направился в сторону дома, где они обосновались на ночлег.

Татьяна последовала было за ним, но вдруг остановилась:

– Постой! Нужно еще к Афанасию сходить, может быть, он всё-таки не обманул.

Дед Афанасий был первым человеком, которого они встретили при въезде в деревню.

– Здесь она, помогу вам, – без тени сомнения заверил Афанасий, выслушав их рассказ о беглянке. – Видел я ее. Послезавтра вечером мероприятие будет у нас, рядом с моим домом, в подвале. Целый автобус из Омска приедет. Она непременно придет. Приходите, я вам ее покажу.

– А это точно она? Она ведь у нас особенная, пробежки еще любит по ночам делать, – всматривалась в глаза Афанасию Татьяна, что-то ее настораживало в его облике.

– Приходите, приходите. Только знаете что... Можно мне у вас в долг небольшую сумму попросить? Очень

нужно. Рублей двести... – и Афанасий немного прищурился: – Друг тут ко мне приехал, а денег сегодня нет.

Темнеть начинало рано, до назначенного времени Александр успел перекусить, у Татьяны аппетита не было. Около восьми часов вечера они подошли к калитке Афанасия и стали ждать. Свет в его окне не горел.

– Наверное, он про нас и не вспомнит, – только успела произнести Татьяна, как услышала знакомый голос: «Идите за мной!» Это Афанасий внезапно возник из темноты. Стало быть, обещание свое не забыл.

Через пару минут они оказались у высокой ограды. В глубине двора виднелся большой добротный дом с верандой.

– Я пойду первым, потом видно будет. Ждите! Без меня ни шагу! – скомандовал Афанасий и исчез за калиткой.

Вскоре он вернулся, провел их по тропинке на веранду и дальше через какие-то переходы в совершенно пустую комнату. Даже в полумраке всюду были заметны особый порядок и чистота.

– Вот, смотрите, она должна быть здесь, – тихо сказал провожатый и указал им на небольшое квадратное отверстие в полу.

Татьяна и Александр прикинули к нему, забыв об осторожности, Афанасий неслышно вышел на улицу.

В просторной комнате за красиво убранном столом собрались несколько десятков людей. Они пили чай и шумно беседовали. Татьяне показалось, что мужчина и женщина взглянули в оконце на потолке, увидели смотрящих на них незнакомцев, но не придали этому никакого значения. Тогда она еще более осмелела. Когда Александр и Татьяна внимательно рассмотрели всех присутствующих, им стало ясно, что последняя их надежда рухнула.

– Нет ее здесь, – упавшим голосом сообщила Татьяна вернувшемуся вскоре Афанасию.

– Нет? Не знаю... Значит, нет!.. – невозмутимо ответил Афанасий и вывел своих подопечных на свободу.

– Дом под особой охраной, вам бы сюда не проникнуть без меня, – доложил он, явно стараясь придать веса

Литературный круг

своему участию. – Могла она уйти из деревни на заимку. Это километров двадцать пять по тайге. Живут там у нас несколько человек. Но провожатых на заимку вы сейчас не найдете. Никто из местных не согласится идти пешком, а в обход километров семьдесят будет и сейчас не проехать. Знаю, уходили туда недавно два парня, скрываются они...

У Татьяны сердце превратилось совсем в крохотный комочек и ноги ослабли.

– До свидания, – сказал Александр Афанасию, взял Татьяну под руку и быстро повел ее дальше от этого места.

– Если он сразу нас обманул, – простонала Татьяна, – то сейчас-то зачем продолжает издеваться? Ведь знает, что Светланы здесь не было, а?

Она жалобно посмотрела на Александра:

– А что, если она и вправду на заимке?

– Завтра домой ехать надо, – твердо сказал Александр. – Погода может испортиться, дороги плохие, машина у меня совсем никудышная. Да и сам я разболелся.

Он действительно устал от долгого путешествия, сухих обедов, да и остеохондроз его давал знать о себе всё сильнее. Ему было жаль Татьяну, но что делать, продолжение поисков было бы абсолютно бессмысленным.

Хозяйка – молчаливая старушка Мария Ивановна – почувствовала своим постояльцам. В последний вечер они втроем разговорились за чаем. Хозяйка рассказала, что в деревне прячется не один чужак, но местные, убежавшие из столицы и других городов в этот нетронутый уголок живой природы, умело их покрывают.

– У них все дворы соединены между собой переходами. Милиционер – в ворота, а беглец – через черный ход по огородам перебежит в другой дом. Ищи-свищи. Никто никого не выдаст.

– Неслучайно метнулся тот призрак в ограде художников из Питера: беглец, видимо, любого нового человека боится, – вспомнила Татьяна испугавшую ее встречу.

– Все они тут Востоком увлекаются, как я понимаю? – решил Александр развеять свои подозрения.

– Да это они так, с жиру бесятся, несерьезно всё, – беззлобно пояснила Мария Ивановна. – Одним только

свободу подавай, работать не любят. Нарожали детей и живут чуть ли не в землянках, а сами зеленые еще. У иных, говорят, с головой не в порядке... А я что думаю: по грехам родителей мается молодежь. Так мы жили, что ничего святого уж не осталось. Молиться никто не хочет...

От хозяйки Татьяна с Александром узнали, что Афанасий известный авантюрист и нужно было сразу рассказать о его проделке.

Но всё это уже стало неважно. Предстоял безрадостный, мучительный обратный путь, тысячи километров...

– Зря ездили, – безжизненным голосом произнесла Татьяна, когда их машина уже мчалась по трассе на юго-запад.

– Успеть бы до того, как переправу закроют, развезло дороги уже, – волновался Александр.

Переправиться через весеннюю реку им, к счастью, удалось, и спустя сутки они подъезжали к своему дому, старой высотке в самом центре уральского города.

Выйдя из машины, Татьяна случайно взглянула в небо и вдруг увидела необыкновенное: прямо над крышей их дома летели два белоснежных лебедя.

– Смотри! Смотри! Что это значит? – взволновалась Татьяна.

– По-моему, добрый знак. Не зря мы, наверное, ездили, не зря.

«Может быть, это мы – лебеди, которые возвращаются наконец домой? А может быть, это беглянка наша привет нам уже с небес передает?» – подумала было Татьяна, но отбросила от себя поскорее эту ужасную мысль...

Ближе к вечеру позвонил следователь и с радостью сообщил, что дочь их только что найдена, поиск ее затянулся на много месяцев из-за досадного недоразумения. Она находится еще в морге. Несчастный случай...

– Мать, что мы с тобой можем? – словно утешая себя и окаменевшую жену, приговаривал Александр. – Бог дал – Бог взял... Ему виднее...

– Бог дал – Бог взял, – повторяла Татьяна. Она не принимала успокоительных, но почему-то всё происходящее вокруг и весь этот видимый мир со всеми его смыслами и бессмысленностью в ее оцепеневшем сознании ушли под воду и полностью растворились...

Я был рядом

Прекрасный вечер. Золотистый закат мягко укрывает всё своими теплыми лучами. Деревья медленно раскачиваются на ветру, над головой туда-сюда снуют чайки, море завораживает взгляд мерным движением волн. На берегу двое: парень и девушка. Она сидит на складном стульчике, а он стоит рядом на одном колене. Он взволнован и сосредоточен, а она очень тиха и меланхолична.

– Красиво, правда? – слабо проговорила она.

Артем бросил взгляд на закат.

– Да, правда. Ты рада, милая?

– Да, спасибо.

Она потупила взгляд и сказала очень вкрадчиво:

– Артем, я очень сильно тебя люблю...

– А я тебя! – с готовностью ответил он.

– Я знаю, – она слабо улыбнулась, – но мое время на исходе...

– Не надо об этом!

– Но мы не можем вечно прятаться от правды! Ты ведь всегда мне говорил это, разве нет?

– Но там речь шла... не об этом.

– А разве есть разница?

Артем тяжело вздохнул и, помолчав пару мгновений, сказал:

– Да, ты права.

Она нежно погладила его рукой по щеке.

– Я вижу, что ты очень любишь меня и жутко страдаешь. Ты хороший человек, Артем, и я каждый день благодарю Бога за то, что Он свел меня с тобой. Я прожила по-настоящему счастливую жизнь вместе с тобой, хоть она и была коротка... Мне бы очень хотелось, чтобы ты был моим, а я твоей – навсегда, но Бог решил иначе. Артем, просто знай: ты не обязан жить в вечном трауре, и не будет никакого предательства в том, что ты создашь новую семью и будешь счастлив, я...

Он прервал ее на полуслове:

– Нет, не говори об этом! Не надо! Я счастлив с тобой, неужели ты не видишь?

– Вижу. Я вижу, Артем, – она тяжело вздохнула. – Просто знай это, хорошо?

Он явно хотел сказать что-то другое, но произнес:

– Хорошо.

Она молча кивнула, поджав губы.

– Да, хорошо... Поехали домой, я очень устала.

Артем поднял ее и отнес в машину. Он, сильный и пышущий здоровьем, нес ее – обессиленную и погасшую. Она была похожа на иссохшую розу – некогда прекрасную, утонченную, одаренную красотой, но теперь потерявшую свежесть, живительную силу. Искра жизни медленно покидала ее, и она изо дня в день становилась всё слабее и слабее. Артем включал воду в ванной и со слезами молился, а затем, умывшись, выходил и улыбался, шутил, всеми силами создавал иллюзию, что всё-то еще будет хорошо, и вся жизнь у них впереди. Но она видела его красные глаза, которые он так неумело маскировал. Она всё прекрасно понимала, но тоже старалась изо всех сил показать себя живой, хотя изо дня в день эта иллюзия давалась ей всё труднее и труднее.

Одним утром она не проснулась. В тот миг жизнь Артема поделилась на «до» и «после». Навсегда.

Он не плакал на похоронах, нет, ему удалось сохранить самообладание, когда священник обходил с кадильницей бездыханное тело, этот опустевший храм. Но глаза его были гораздо красноречивее всяких слез – они были наполнены болью, жуткой, страшной болью, щемящей тоской и горьким отчаянием. Он молча принял соболезнования и отправился домой. Дорога прошла словно в тумане. Дома он погрузился в боль без остатка. Больше ему не от кого было прятать свои слезы. Ее больше нет.

Ему звонили, с ним пытались связаться, его пытались найти, подловить, но он упорно игнорировал любые попытки выйти с ним на контакт. Что они могли дать, эти добрые и равнодушные люди? Любовь, тепло, заботу, либо дежурные и не очень глубокие слова сочувствия? Разве есть в этом толк? Разве всё это может вернуть *ее*? Разве всё это может, подобно повелению Бога, воскресить ее из мертвых, вернуть из гроба к жизни, подобно Лазарю? А что Он? Он молчал. Казалось, небо заволочло свинцовыми тучами, поэтому сигнал от сердца маленького, но очень страдающего человека так и не смог дойти до Адресата. Видимо, Он так

Литературный круг

и не узнал о том, что случилось: Ему просто никто не сказал. Артем видел это именно так, иначе почему его молитвы, его вопли к Небу были проигнорированы?

Артем уволился с работы, приносящей ему немалый доход. Она стала ему в тягость, ведь какой смысл во всех этих проектах, счетах, сделках, если дома тебя никто не ждет? Раньше он утром спешил на работу, а вечером – домой, ведь там его ждали любимые глаза. Они действительно любили друг друга. По-настоящему. Артем старался радовать жену маленькими подарками: открытками, цветами, мягкими игрушками. Она не оставалась в долгу, но ее подарки были гораздо больше, чем вещи – любовь, верность, нежность, радость, вдохновение. Ради нее он продвигался по карьерной лестнице, неустанно стремился вперед, чтобы вновь отправиться в увлекательное путешествие, повидать мир, общаться с новыми людьми, познать чужие культуры и, что самое главное, сделать это *вместе*. А что теперь? Дома его ждала лишь тоска и могильный холод. Квартира давно превратилась в убогую пещеру, заваленную горами хлама. Он бы без лишних колебаний продал ее и купил жилье поменьше, но здесь столь многое напоминало о ней, поэтому продажа квартиры казалась ему предательством по отношению к своему прошлому, по отношению к ней. Чтобы хоть как-то сводить концы с концами, он устроился уборщиком в ближайший колледж. Эту работу хотя бы можно было делать в тишине и одиночестве, а это всё, чего хотел Артем.

Друзья и родственники думали, что спустя год или два ситуация улучшится, Артему станет легче, но этого не случилось. Шел уже третий год, а он был всё таким же мрачным и нелюдимым, он по-прежнему существовал, а не жил, он по-прежнему был не в силах принять и осознать то, что случилось.

Одним вечером Артем возвращался с работы. Дорога, по которой он обычно ходил, была заполнена людьми, которые что-то шумно праздновали, поэтому он решил вернуться домой другим путем – через старый парк. На землю постепенно опускались сумерки, и деревья мрачно покачивались от ветра в легком полумраке. Небо было затянуто тучами, время от времени моросил легкий дождик. Парень медленно шел, засунув руки в карманы плаща. Он не особенно смотрел по сторонам, потому что был погружен в тяжелые мысли. Сно-

ва он думал об их совместной жизни, о тех радостях, что неотступно следовали за ними, он думал о том, что всё это безвозвратно кануло в лету, и ему никак не удавалось принять это. Несмотря на то, что прошло немало времени, он никак не мог смириться с утратой. Он не мыслил себя без нее. Из мыслей Артема выдернул чей-то раздраженный окрик: он ненароком наступил на ногу человеку, читающему книгу на скамейке. Вместо извинения парень просто слабо махнул головой и продолжил свой путь. Его взгляд невольно упал на набережную, и тут через него словно прошел ток: это то самое место, где он сделал ей предложение. Артем замедлил шаг и постепенно остановился. Да, это точно оно! В памяти сразу же вспыхнуло красочное воспоминание: солнечный майский полдень, жара. Он сказал ей, что отлучится за мороженым. Она стояла у поручней и смотрела на морскую гладь. Артем тихонько подкрался сзади и, вручив ей букет из тридцати трех роз, упал на одно колено. Она плакала от счастья.

Артем стоял на том самом месте, где стояла она семь лет назад. Чувства бушевали внутри: печаль утраты, боль и гнев, обида на Бога. Сколько бы времени ни прошло, он не мог понять и принять, почему Тот, Кого все зовут Милостивым, так жестоко поступил с ним, почему не посчитался с его чувствами и проигнорировал пламенные молитвы. Парень рванул домой что было сил. Залетев в квартиру, с силой ударил кулаком по стене, набросился на шкаф с посудой и сервизами и опрокинул его. Тот с грохотом упал на пол, и во все стороны разлетелись осколки стекла. Обуреваемый гневом, ударил ногой по дорожке плазме, и она звучно упала на пол. Не отдавая себя отчета, Артем сорвал со стены рамку с фотографией и разбил стекло ударом об колено, а затем разорвал в клочья снимок, и только потом он увидел, что это была фотография из их свадебного путешествия. Парень тут же рухнул на пол и начал собирать фотографию по кусочкам, но всё было тщетно.

– Боже! – завопил он. – За что? Почему?! Она была так молода! Она была так хороша, так добра, так прекрасна! За что?! – он сорвался на крик. – За что?! Почему Ты лишил ее жизни?! И после этого Ты – любовь?! Пребывающий в любви, пребывает в Боге, да?! Конечно! – Артем начал судорожно смеяться. – Если Ты такой добрый, такой любящий, то где Ты был, когда она умирала?! Где Ты был, когда ее глаза угасли, когда она вздохнула в последний раз?! Где Ты был, ког-

Литературный круг

да я молил Тебя о том, чтобы Ты забрал меня, а не ее?! Тебе что, тяжело?! Тяжело забрать не одного человека, а другого?! Ты же всемогущий? Или нет?! А?! Молчишь! Ты всегда молчишь! Я молился почти всю свою жизнь, и Ты всегда молчал! Как и сейчас! Впрочем, ничего не изменилось, да! А знаешь что?! – он сел на пол и медленно скатился по стене, его голос задрожал, а глаза заблестели. – Я бы смог простить Тебя... Я бы простил Тебя, Господи, если бы Ты дал мне увидеть ее. Хотя бы раз, хотя бы на мгновение, хотя бы на минуту! Увидеть, обнять, ощутить ее аромат... Господи, Ты лишил меня человека, которого я любил больше жизни! Господи, я думаю о ней каждый день! Утром, вечером, в обед, на работе, по дороге, дома, ночью, днем, утром, вечером, всегда! Неужели я не заслужил того, чтобы понять, чтобы узнать... Как она, что с ней? Есть ли она сейчас, а?

– А, – махнул он рукой. – А есть ли вообще Ты? Есть ли вообще вечность, есть ли рай, есть ли ад? Или нет ничего этого, и она ушла навсегда?! Исчезла, будто ее никогда и не было?! И это – правда?! Да к чертям такую правду!

Он вскочил и схватил первый попавшийся под руку осколок стекла.

– Не нужна мне такая жизнь, слышишь?! Я пытался жить без нее, но ничего не вышло! Ты! Это Ты забрал ее у меня! Что ж, получи еще и меня!

Парень развернул руку венами вверх и с силой замахнулся осколком стекла. Он почти исполнил задуманное, как раздался женский крик:

– Стой!

Осколок стекла, зажатый в дрожащей руке, остановился у самых вен.

– Что ты делаешь?! Прекрати, прошу!

Артем медленно развернулся и увидел ее – здоровую, молодую, прекрасную. Она стояла в белом платье посреди мусора и осколков стекла.

Артем выставил перед собой ладони и закричал:

– Нет! Нет! Не-е-е-т! Этого не может быть! Я не вынесу!

– Артем, – мягко заговорила она, – это я. Это вправду я. Пожалуйста, положи это на пол. Ну же, не надо, не надо, убери, – она мягко прикоснулась к его руке и, забрав осколок стекла, отбросила его в сторону, – Всё хорошо, это я. Видишь?

Артем смотрел на нее удивленными глазами. Она была живой: настоящей и цветущей, как майский тюльпан – ароматный и нежный. Его глаза наполнились слезами, он пытался сдерживать себя, скрыть их, но не смог.

– Милая... Как же так? Как же так?! Как же ты? Как же я?

– Артем, дорогой, – она крепко обняла его, – У меня всё хорошо, слышишь? Я в прекрасном месте! Там так красиво! Так чудесно! – она посмотрела в его глаза. – Ты даже не представляешь! Там чудесно! Ты бы только увидел это! Но, дорогой, если ты не изменишься, если ты сделаешь *это*, мы никогда не встретимся...

– Что? – дрожащим голосом спросил он.

– Артем, дорогой, Бог любит нас. Это правда! Я знаю это! Он ближе, чем ты думаешь!

– Нет, нет, если бы любил, Он бы не позволил, чтобы...

– Артем, поверь мне! Скажи, ты любишь меня?

– Ты спрашиваешь? Конечно! Неужели ты не видишь?

– Вижу, конечно, – она провела рукой по его щеке. – И вижу, и чувствую, и знаю. И Бог тебя любит. Поверь мне! Ты же веришь мне?

– Тебе – верю, а Ему...

Она опустила взгляд и грустно покачала головой.

– Дорогой, если ты любишь меня, ты должен пережить это, понимаешь?

– Пережить? Как?

– Примирись с Ним, Артем. Он любит тебя и хочет помочь!

– Но...

– Прости, у меня очень мало времени. Мне пора, – она сделала шаг назад.

– Постой, постой, что происходит?! Остановись!

– Умоляю тебя, Артем. Умоляю тебя! – ее глаза наполнились слезами. – Примирись с Ним! Прими Его любовь! Он разделяет твои страдания! Артем, если ты не сделаешь этого, мы никогда не встретимся...

Он хотел остановить ее, ему хотелось столь многое ей сказать, спросить ее о том, что волновало его все эти годы, да хотя бы просто поговорить еще пару минут, но она, сделав несколько шагов назад, рассыпалась на сотни песчинок и исчезла, будто бы ее и не было здесь.

Артем стоял посередине комнаты: растерянный и потрясенный. Он упал на колени и поднял руки к небу: